

Севиндж ИМАНОВА

Сабир Ахмедли - представитель азербайджанской прозы, художественные произведения которого всегда были направлены на познание человека, времени и действительности. Родился будущий писатель 10 июля 1930 года в селе Джебраил Джебраилского района Азербайджана. После окончания средней школы в 1946-1951 годах учился на филологическом факультете Азербайджанского государственного университета. В 1951-1954 годах работал учителем в центре Джебраилского района. В 1955-1956 гг. - директор средней школы села Шукурбеги. Литературный деятель, заведующий отделом прозы газеты "Литература и искусство" (1956-1993), впоследствии стал главным редактором этого издания (1993-1996).

С 1955 года, будучи членом Союза писателей Азербайджана, Сабир Ахмедли избирается председателем литературной премии Союза писателей Азербайджана имени Мирзы Фатали Ахундова. Литературную карьеру начал в 1951 году рассказом "Почтальон", опубликованном в журнале "Пионер". Он регулярно появлялся в периодических изданиях с художественными произведениями и публицистическими статьями. В 1961 году вышла его книга "Осенний вечер". В 1989 г. "Азеринер" издал его двухтомник. Публицистические статьи Сабира Ахмедли, посвященные событиям в Карабахе - "Позиция весна Карабаха", "Сниженные окопы Карабаха" - публиковались в газете "Литература и искусство" в 1992-1993 годах. Произведения писателя переведены на языки народов бывшего СССР и зарубежных стран. Сабир Ахмедли - автор таких серьезных произведений, как "След на холме", "Стагнация переживания крови", "Лодки на Ясамальском озере", "Жатва (жнитва) жизни", "Загробная любовь" и мн. др. Впервые в нашей литературе Сабир Ахмедли тему Карабахской войны изобразил в плоскости глобального подхода. В этом плане особый интерес представляет роман "Жатва жизни" (2000-2001). В нем содержится интереснейший мотив: беспокойство героя, спешащего к встрече с родной землей, которого более связано с памятником брату - Герою Советского Союза, нежели с мыслями о родном отце. Эти ощущения вызывают тревогу: "Невзирая на его беспокойство, некий негодий не в лицо, так за глаза говорил: "Тут погибает весь народ, а этот вместо выражения жалости к живым беспокоится о мертвом..." (отметил, что добровольно ушедший на войну брат писателя Джамиль Ахмедов погиб в бою с немецкими захватчиками в Польше в возрасте 19 лет, а спустя полвека его сын Мухаммад Ахмедов погиб в день своего рождения 12 февраля 1994 года в Мурове в бою с армянскими захватчиками). Их героизм

означал готовность жертвовать своими жизнями, судьбами и благополучием во имя спасения свободы, достоинства и чести. Так писатель протизивает мост от одной войны к другой в целях метафизического решения военной темы.

Интересно и то, что отличающиеся особой агрессивностью к нашим памятникам культуры армянские националисты и здесь выходили "сухими из воды": "В этой округе ни один памятник не разрушен градом, нет ни одного осколка..." Необходимо отметить, что в романе особо выражены факты обстрела памятников Узера Гаджибекова, Бюль-Бюля, Натаван. Писатель вопрошает: "А остальные памятники? Ведь в захваченных армянами районах, городах было множество национальных памятников, следов нашей истории. Армянские недоедоски, утверждающие, что эти земли принадлежат им, пытались стереть все наши следы и признаки..."

В таком случае, почему: "Памятник его брата на верхней площадке Базарбаши был на месте в целости и сохранности. Стоял на той же высоте", и даже: "Семь лет ноги нашей здесь нет. Стали

дину и народ, но и за спасение армян. Во всяком случае, участником этой войны был и преподававший в этой средней школе русский язык армянин Ервант... А также этого не мог не знать учитель физкультуры Артавазд..."

Ясно, что для писателя не представляет труда найти аргумент для описываемого события. В романе писатель затрагивает один из важных моментов: поиск в действиях армянских националистов, какой войне сожгли все мосты, хоть какого-то смысла. Иначе, как получается, и по свидетельству самого романа: "Выявляет ли разница между покрывающими кровью азербайджанцев стенами армянской жестокости и фашизмом? Допустим, что это война, пусть даже (как указано в романе) война без соблюдения "законов войны" - война без правил; если эта умышленная жестокость - не нацизм, то, наверное, и армянской стороне, должно быть какое-то место, где они могли бы пасть оправавшие? Ведь в минувшей войне, среди воюющих против фашизма и нацизма были и лица армянской национальности, к тому же оставшиеся в этой войне в живых армяне также обязаны победе над фашизмом.

и подвергнуты жестоким пыткам депушки. И в этом разрушенном, бездомном месте Челеков встречает именно одну из этих девушек, в диалоге с которой писатель плещет нас по сложному лабиринту переживания и размышлений. Автор подчеркивает, что "имея возможность войти с любого места неогороженного двора, девушка вошла по двор из ворот, двери которых были сняты. Остановилась у трубы, из которой вырвалась вода. Мужчину справился о члорворе, спросил о событиях, связанных с ковровым объединением. Взгляда девушка скользя по разрушенному дому до крыши и остановился на потолке веранды, напротив комнаты, окна которой были выворочены".

Она, слышавши, сказала:
- Мы слышали об участии вашего сына...
- Он погиб на Мурове...

Ком поступил к горю девушка, мужчина проговорил:
- Он летом пристжал, помогал по дому.

Девушка указана на крышу, потолок веранды:

- Он красил их. Мы видели, когда возвращались с работы. Мать говорила:

"ЖАТВА ЖИЗНИ"

САБИРА АХМЕДЛИ

беженцами на родной земле, не осталось ни одного признака - местного. А кто ухаживал за этими цветами, кто их поливал, не дал им завянуть? В садике у памятника расцвели кусты, вокруг выросли деревья..." Особо отмечена в романе тема Великой Отечественной войны; писатель не уклоняется от выделения страниц теплым описанием героя, связанном с памятником брата. Причем до такой степени, что не скрывает, что всегда, даже в советское время, существовало противостояние чужого холоднодо духа и высоких моральных чувств. Вместе с тем героизм в Великой Отечественной войне, жертвенность есть высшая ценность, которая не должна проходить мимо жизни людей. Писатель не испытывает затруднения в обосновании случая с памятником. К примеру, такой эпизод: герой вспоминает, что брат в своем письме сообщил, что вместе с ним вошел и парень - армянин, сын жителя соседнего села Гаракюль портинки Зумруд, и поздне, когда этот парень погиб на войне, он даже с матерью поехал в село Гаракюль, чтобы принести соболезнование Зумруд. На руке мужчины имеются наколки имени и фамилии, являющиеся приметам памяти, исполненные руками младшего брата того парня: "И тогда мужчина предположил: может быть, ровесник этого мужчины младший сын Зумруд в этой новой войне пришел в Джебраил с армянской армией. Может, он сохранил героя, не позволив дотронуться до его памятника и музея..." Другая, еще более обоснованная мысль. Мужчина в Польше, в Освенциме, ознакомившись с одним документом, узнал, что "одним из народов, которых немцы хотели стереть с лица земли, были армяне". Выходило, что герой из соседнего района, героически воюя с немцами, боролся не только за свою ро-

дуну и народ, но и за спасение армян. Будет недлиним еще раз напомнить, что роман "Жатва жизни" вполне соответствует европейским стандартам.

В нем писатель, умело изолировав локальные суждения, ложные представления, на профессиональном уровне отобразил обобщенные события, связанные с всеобщими этнографическими, бытовыми, культурными, национальными и просто человеческими несправедностями, а также существующими в них определенными противоречиями; писатель не испугался возможной критики своего подхода к теме и отношения к ней лица с противоположными мнениями. Успех романа заключается и в том, что здесь чувство родины, связь с родной землей воспринимается в многоаспектном порядке. Связь умерших с родным очагом настолько первобытна, в то же время осознанна и цивилизована, что вмешательство в нее грешного мира просто исключено.

В романе есть лейтмотив - Человек! И это не только воплощение главного героя-азербайджанца; писатель создает широкий спектр людских образов, раскрывая детали, факты, эпизоды, события; он также подчеркивает античеловеческие сцены. Сабир Ахмедли кажется спокойным, когда дает конкретное, фактическое описание зверств армян против нашего народа. Но это устроение женого невра, и к войне нужно подходить по-новому: "Человек утешал себя, подходи к своему двору: все преступления, совершенные армянскими оккупантами, должны быть раскрыты в Нюрнбергском суде. Они должны понести наказание не только за загубленные людские души, но и за жестоко вырубленные деревья..."

Апогеем романа стала последняя сцена романа, где рассказывается о ковровом цехе, о его работниках, обманутых и до последнего момента оставленных в цеху, а в последующем попавших в плен

"Будь осторожен, упадешь!". Навесал туда, поспешив и упрямившись по производству семян под руководством вашей сестры...

Говорил тете: "Я живешь на ткачихе ковров".

Мужчина, посмотрев на воду, текущую к корням вырубленных деревьев, сказал:

- Все станет на свои места. Разрушенные города, села будут возрождены, благоустроены лучше прежнего. Беженцы переселены вернуться к своим очагам. Только вот поближе никогда не вернутся. Они переселены безвозвратно".

Сабир Ахмедли ушел из жизни 17 апреля 2009 года. А тот факт, что его похоронили без почестей и не на Аллее почетного захоронения, ничуть не умаляет достоинства талантливого, неистинного народного писателя. И пусть ляжет беспокойная душа Сабира Ахмедли, так как находившийся в течение 30 лет в аликсисе земли Азербайджана, в том числе и малая родина писателя - Джебраил, освобождены в результате 44-дневной успешной военной операции - Отечественной войны 27 сентября-10 ноября 2020 года ценой многих человеческих жизней! Вечная память тем, кто погиб во имя свободы и территориальной целостности родной земли и ниткой поклон всем живым!